

УСТРОЙСТВО ЛАЗАРЕТОВ И ГОСПИТАЛЕЙ В ПОВОЛЖЬЕ В РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877-1878 гг.

© 2012 А.Ю. Шепелева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 31.05.2012

В данной статье рассмотрена проблема организации лазаретов и госпиталей в Поволжье в русско-турецкую войну 1877-1878 гг., проведен анализ устройства госпиталей и лазаретов по губерниям Поволжья. Ключевые слова: лазарет, госпиталь, Поволжье, русско-турецкая война 1877-1878 гг.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. активизировала общественный подъем в русском обществе. Участие в помощи русской армии принимали самые широкие слои населения России. Волжане, принимавшие активное участие в волонтерском движении в Сербию во время сербско-черногорско-турецкой войны 1876 г., не остались равнодушными к событиям начавшейся войны с турками. Общественные организации губерний Поволжья проводили благотворительные вечера, спектакли, образовывали комитеты для сбора необходимых пожертвований на нужды армии.

Значимым фактом в оказании помощи стало устройство лазаретов и госпиталей для лечения больных и раненых воинов в поволжских губерниях в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Заметим, что медицинская помощь в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. была организована на достаточно высоком уровне. В России, как и в других странах, действовала Женевская конвенция 1864 г., которая предусматривала необходимость создания национальных отделений Красного Креста и усовершенствование медицинской помощи во время войны¹.

В губерниях Поволжья госпитали и лазареты создавались на средства местных комитетов Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, различных общественных организаций, а также на частные пожертвования. Эти медицинские учреждения, действующие в поволжских губерниях, во время войны внесли огромный вклад в лечение больных и раненых воинов.

В данной статье проблема устройства лазаретов и госпиталей в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. представлена на материалах Тверской, Ярославской, Нижегородской, Казанской, Пензенской, Самарской и Саратовской губерний².

Еще до объявления Россией войны Турции в ноябре 1876 г. была проведена первая мобили-

зация, в соответствии с которой все медицинские службы должны были предпринять все необходимые меры для приема будущих больных и раненых.

По циркуляру Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах от 26 декабря 1876 г. тверскому управлению было поручено устроить в губернии лазареты на 1050 кроватей. Тверские власти сделали все необходимое для выполнения этого предписания. В частности, Тверское управление Общества направило в военное ведомство просьбу занять здание лазарета Моршанского полка и расходовать свой запасной капитал на организацию госпиталей в губерниях³. Главное управление Общества попечения о раненых и больных воинах отказало своему тверскому местному отделению в его просьбе, рекомендуя привлекать общественность к сбору средств и необходимых вещей для губернских госпиталей⁴.

Активное участие в организации тверского госпиталя принял президент Общества тверских врачей, которым было выделено 9 врачей из гражданского медицинского ведомства, с ежемесячным жалованьем в 100 рублей. Архиепископ Тверской и Кашинский Алексей сообщал местному управлению, что 51 монахиня готовы взять на себя обязанность сестер милосердия. Не осталась равнодушной к делу благотворительности и Тверская городская дума, которая выделила 25000 рублей на устройство госпиталя на 100 кроватей⁵.

Тверские помещики также выражали желание устроить у себя в имениях госпитали. Так, например князь Гелроиц и княгиня Эримова выступили с инициативой устроить госпиталь для лечения раненых и больных воинов в селе Знаменском – Раек⁶.

Для координации деятельности по устройству военных лечебных заведений в Твери были избраны заведующий губернскими госпиталями Павел Александрович Осипов и два его помощника Николай Петрович Патон и Петр Михай-

*Шепелева Анастасия Юрьевна, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.
E-mail: anastasyashepeleva@gmail.com*

лович Корякин. В результате принятых мер в Твери на начало апреля 1877 г. был создан госпиталь на 372 кровати⁷.

Всего в Твери за короткий период было устроено несколько госпиталей на 700 кроватей. В Торжке, Ржеве, Вышнем Волочке, Старице и других городах и селах Тверской губернии к концу 1877-началу 1878 г. было устроено лазаретов на 575 кроватей⁸. По распоряжению П.А. Осипова в уездные госпитали направлялись для лечения легкораненые воины, в Твери оставались на лечение только тяжелораненые и больные воины. В Твери на лечении находились и пленные турки, которые помещались отдельно от русских солдат⁹.

Ярославская губерния, как и соседняя Тверская, получила предписание из Санкт-Петербурга от Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах устроить лазарет на 550 кроватей. Из них предполагалось устроить в Ярославле госпиталь на 400 кроватей, в Ростове на 100 кроватей и в уездном городе Данилове на 50 кроватей. Председатель ярославского местного управления Общества Иван Семенович Унковский распорядился выделить под госпиталь в Ярославле и Ростове городские казармы, а в Данилове – здание местной больницы. Для снабжения лазаретов всем необходимым была составлена смета расходов, исходя из которой на содержание госпиталя в 100 человек требовалось 11479 руб. 68 коп. Главный капитал ярославского местного управления Общества состоял всего из 2 500 рублей, поэтому и было сделано обращение ко всем должностным лицам губернии и всем желающим принять участие в оказании всесторонней помощи в обустройстве госпиталей всем необходимым и медицинским персоналом¹⁰.

Губернские земства откликнулись на этот призыв, направив для работы в лазареты в апреле 1877 г. весь выпускной класс фельдшерской школы в составе 10 человек. Местный комитет Общества г.Рыбинска Ярославской губернии направил также имевшую медицинскую подготовку Юлию Адольфовну Миллер для обучения лиц, изъявивших желание работать сестрами милосердия в Рыбинском госпитале¹¹.

Активность в устройстве госпиталей проявили и частные лица. Так, ярославский потомственный почетный гражданин Пегов в мае 1877 г. организовал госпиталь на свой счет на 50 кроватей. В июне 1877 г. потомственный гражданин Порфирий Оловяшников в своем доме открыл лазарет на две офицерские кровати. Дворянин Константин Борохов привлек средства дворянской мануфактуры льняных изделий и организовал лазарет на 10 солдатских кроватей в По-

саде Норском г. Ярославля¹². Ярославский купец Николай Николаевич Лосев направил в местный комитет Общества предложение об обустройстве лазарета в г. Ростове. Н.Н. Лосев предлагал обустроить лазарет или санитарную станцию в постройках, сдаваемых им ранее батареям 35-й артиллерийской бригады¹³, рассчитывая получить прибыль от аренды. Однако это предложение не нашло поддержки.

Благодаря всем необходимым мерам в Ярославской губернии по состоянию на 20 марта 1878 г. было обустроено лазаретов на 933 кровати, однако численность кроватей в лазаретах к концу весны 1878 г. уменьшилась до 533 в связи с прекращением необходимости в новых местах¹⁴.

Помимо госпиталей собственно Ярославской губернии Дамский комитет местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах под руководством Марии Шмит выступил с предложением организовать летучий санитарный отряд, который перевозил бы раненых с поля битвы до ближайшего эвакуационного пункта. Первоначально предполагалось, что этот отряд будет направлен в Дунайскую армию. По подписке Дамским комитетом была собрана сумма в 13200 рублей для снаряжения отряда всем необходимым¹⁵. Участники комитета совместно с «изобретателем» санитарных отрядов доктором Ефилевым заказали специальные повозки для транспортировки раненых. После прибытия летучего санитарного отряда в Болгарию он должен был находиться под «покровительством» главноуполномоченного Общества Красного Креста князя В.А. Черкасского. Однако представители отряда, прибыв в Болгарию, не являлись лично на прием к князю Черкасскому, чем вызвали его недовольство, следствием которого стал отказ со стороны князя, поскольку, отмечал Черкасский, «действия летучего отряда не имеют примеров частной деятельности помогать больным и раненым на театре войны»¹⁶. Только после настоятельного письма от ярославского местного управления Общества к уполномоченному отряда Улисову тот все же явился лично к князю Черкасскому. Конфликт был улажен, и ярославский летучий отряд принял участие в оказании медицинской помощи раненым и больным воинам на балканском театре военных действий. Таким образом, иногда даже мелкие бюрократические обиды могли стать серьезным препятствием в деле организации помощи раненым и больным воинам.

По поручению Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах Нижегородская губерния также получила предписание обустроить госпитали и лазареты для лечения раненых. К июню 1877 г. в губернии

было создано госпиталей и лазаретов на 350 кроватей¹⁷. На имя губернатора, являвшегося также одновременно и председателем местного комитета, графа П.И. Кутайсова разными лицами нижегородской губернии было прислано на помощь раненым и больным 23798 руб. 92 копейки¹⁸. Денежные средства на содержание лазаретов в Нижнем Новгороде и для санитарных нужд армии собирали и участницы местного Дамского комитета под руководством его председательницы, супруги губернатора Ольги Васильевны Кутайсовой. Комитету удалось собрать к концу 1877 г. 9083 руб. 78 коп., которые незамедлительно были направлены на содержание госпиталей и лазаретов в губернии¹⁹.

С началом летней навигации 1877 г. доставка раненых и больных в лазареты Нижнего Новгорода речным путем встретила немало трудностей из-за финансовых проблем. Однако губернатору П.И. Кутайсову было направлено предложение от правления пароходного Общества «Кавказ и Меркурий» о предоставлении бесплатно баржи для перевозки больных и раненых воинов по Волге²⁰. Заметим, что впоследствии речной транспорт активно использовался для транспортировки раненых и больных воинов.

По личному распоряжению Александра II в Нижнем Новгороде был учрежден местный склад Общества попечения о раненых и больных воинах с целью сбора пожертвований на санитарные нужды армии. Местное управление и губернская земская управа активно поддерживали деятельность склада, размещенного в здании Коммерческого клуба. В свою очередь в «Нижегородских губернских ведомостях» было опубликовано объявление с призывом оказать помощь вещевыми пожертвованиями на нужды армейских госпиталей²¹.

Нижегородцы с большой сердечностью встречали раненых, прибывавших на лечение в лазареты и госпитали Нижнего Новгорода. По свидетельству начальника жандармского управления г. Нижний Новгород полковника Н.В. Комарова, «Жители большими массами вышли навстречу раненым и оказали им большое сочувствие»²². При встрече раненых воинов нижегородское управление Общества и местное купечество на железнодорожной станции приготовили «угощение и папиросы», многие жители выделяли свои экипажи для доставки раненых в лечебные учреждения города.

В Казанской губернии манифест от 12 (24) апреля 1877 г. об объявлении войны Турции был зачитан с «особой торжественностью», и Казанская городская дума незамедлительно приняла решение об ассигновании из городских средств 100000 рублей для нужд больных и раненых во-

инов и 1000 рублей на санитарные нужды армии²³. Данная значительная помощь не осталась без внимания императора Александра II, который через министра внутренних дел генерал-адъютанта А.Е. Тимашева поблагодарил Казанскую городскую думу.

Общественность г. Казани активно включилась в сбор пожертвований на санитарные нужды армии. Так, правление вспомогательного общества приказчиков под председательством Якова Китаева приняло решение единовременно выделить 1 тыс. руб. на помощь раненым и больным воинам и отчислять 1% жалованья с каждого члена правления в течение всей войны. На санитарные нужды армии были сделаны пожертвования на сумму 4 тысячи рублей членами Казанской ремесленной управы²⁴, и такие примеры были не единичны.

Русская православная церковь не осталась в стороне от дела благотворительности. Так, Казанская епархия одной из первых проявила заботу по сбору пожертвований на санитарные нужды действующей армии. В «Известиях по Казанской епархии» было размещено объявление с призывом к посильным пожертвованиям. Оно содержало следующие строки: «Если страдают наши святые воины, если только раненые, но пощаженные смертью, преждевременно умирают от недостатка удобных перевязочных средств, кто виноват в том, кто ответственен? Мы все, частные люди, мы, Русское общество!»²⁵. В итоге епархией была собрана сумма в 5130 руб. 66 ¹/₂ коп²⁶.

Казанские медики, которые находились в Сербии во время сербско-черногорско-турецкой войны 1876 г. в составе волонтерских санитарных поездов²⁷, проявили и сейчас живую заинтересованность при организации лазаретов в губернии, а профессор Казанского университета Андрей Николаевич Бекетов возложил на себя безвозмездно должность врача при местном лазарете²⁸.

Жители Чебоксарского уезда Казанской губернии, как и других уездов, приняли участие в сборе пожертвований на санитарные нужды армии и на помощь больным и раненым воинам. Супруга губернатора Казани и председательница казанского местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах Прасковья Ивановна Скарятиня нередко обращалась к чебоксарскому городскому голове А.П. Астраханцеву с просьбой о содействии снабжению армии необходимым перевязочным материалом. «...требуется для госпиталей действующих армий на Дунае и Кавказе: марля, бинты, косынки, хорошая корпия и тонкие тряпки для компрессов. Вследствие сего, я обращаюсь к Вам, милостивый государь, с покорнейшею просьбой

не отказать мне в сочувственном содействии к сбору вышеописанных предметов...», – писала П.И. Скарятина городскому голове Чебоксарского уезда в сентябре 1877 года²⁹. Ее просьба не осталась без внимания. Помимо перевязочных средств Чебоксарская городская дума выделила 1000 рублей на помощь больным и раненым воинам, городская общественность также пожертвовала 600 рублей³⁰.

Всего к августу 1877 г. в Казани устроили госпиталь на 240 кроватей, при земской больнице – 5 отделений на 77 кроватей, а всего готовых по губернии было 317 кроватей³¹.

В Пензенской губернии при содействии пензенского местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах также были повсеместно обустроены военные госпитали и лазареты. С объявления манифеста о начале войны с турками пензенское местное управление Общества сразу же принимает решение организовать госпиталь на 200 кроватей. Первые необходимые средства в размере 800 рублей на все необходимые нужды по обустройству госпиталя были пожертвованы председательницей местного управления Общества, супругой пензенского губернатора Лидией Арсентьевной Татищевой³². Сам же губернатор А.А. Татищев принял активное участие в снабжении госпиталя недостающими теплыми вещами.

Пензенский епископ Григорий и члены местного управления О.В. Литвинева и М.М. Киселева пожертвовали средства на покупку железных кроватей для пензенского госпиталя. Безвозмездную помощь при организации лазарета в Пензе оказал надворный статский советник врач Арчибалд Васильевич Кутянин. Другие врачи: Холмский, Новиков, Васильев, Малюшинский и Пурицкий – изъявили согласие посвятить себя «в свободное от прямых занятий время» безвозмездной работе при учреждаемом госпитале. Врач Владимир безвозмездно принял на себя обязанность главного врача госпиталя и открыл курсы для подготовки сестер милосердия³³.

С развертыванием боевых действий на Балканском и Кавказском театре русско-турецкой войны и в связи с этим с увеличением числа необходимых лазаретов в Пензе проводилась активная деятельность по увеличению больничных мест. Местное управление Общества Красного Креста приняло на себя обязанность устроить на свой счет больницу для воинов на 30 кроватей; по согласованию с губернским земством местным управлением Общества попечения о раненых и больных воинах был устроен лазарет на 100 кроватей в мае 1877 г³⁴.

Инициативу открытия госпиталей поддержало и пензенское правление Моршанско-Сызран-

ской железной дороги, приняв решение открыть на свои средства первоначально больницу на 15 кроватей, а к середине ноября 1877 г. еще на 8 кроватей³⁵. Жители Городнища Пензенской губернии и уездный предводитель дворянства генерал-майор У.И. Арапов выразили желание открыть на время войны от имени своего города «шесть особых кроватей» при пензенском госпитале³⁶. Таким образом, и частные лица внесли свой вклад в организацию больниц для воинов.

Всего, основываясь на данных периодической печати и архивных источников, в Пензенской губернии было открыто госпиталей в русско-турецкую войну на 373 кровати.

Самарская губерния, как и другие поволжские губернии, участвовала в организации лазаретов и госпиталей. Самарская городская дума приняла решение на заседании 17 апреля 1877 г. выделить 25 тыс. руб. на нужды раненых и больных воинов.

Главное управление Общества предписало Самарской губернии подготовить госпиталей для раненых на 350 кроватей³⁷. Большая часть кроватей из числа необходимых содержалась на средства местного управления Общества, 25 кроватей помещалось в здании самарской земской больницы и по требованию земства содержалось на их счет. В Самаре госпиталь был открыт в доме видного общественного деятеля П.В. Алабина. Госпиталь в доме Алабина был открыт 11 сентября 1877 г. и содержался на средства самарского местного управления Общества.

В августе 1877 г. в Самару прибыли 24 человека, они были помещены в госпиталь при земской больнице. Как и в других поволжских городах, многие граждане города выделяли свои экипажи для перевозки этих больных³⁸. Всего же в самарском госпитале проходили лечение 108 пациентов³⁹.

После объявления манифеста о начале войны с турками Саратовская городская дума единогласно приняла решение организовать на средства города военный госпиталь на 400 кроватей (городской лазарет №1), выделив для этого из городского бюджета 100 тыс. руб.⁴⁰ Инициативу Саратовской городской думы поддержали и местные думы Саратовской губернии. Так, например, Вольская и Сердобская думы приняли на себя обязанность по содержанию госпиталя на 100 кроватей, Царицинская дума выделила безвозмездно Обществу Красного Креста помещение на 100 кроватей⁴¹.

15 июля 1877 г. в Саратове состоялось открытие городского лазарета №2 для больных и раненых на 200 кроватей, основанного на средства частных лиц под руководством уполномоченного от городской общественности Г.Н. Юренива.

Здание лазарета было трехэтажным, при нем находились аптека, операционная комната со всеми необходимыми хирургическими инструментами и санитарные помещения. Медицинское руководство лазаретом осуществлял старший доктор медицины и хирургии Ю.И. Гальперн. При открытии лазарета епископ Саратовский и Царицынский Тихон отметил, что «паства его наравне с другими принимает деятельное участие в этих жертвах и выражает свою искреннюю надежду на продолжение такого участия, пока оно будет требоваться обстоятельствами»⁴².

Губернатор Саратовской губернии М.Н. Галкин-Врасский «как частный человек» устроил у себя в доме приют для пяти выздоравливающих больных. Примеру губернатора последовали и землевладельцы губернии, которые изъявляли желание устроить в своих поместьях лазареты для лечения воинов. Помещики А.Ф. Прозоровский-Голицын из Балашовского уезда и М.А. Устинов из Сердобского уезда направили в саратовское местное управление запрос об устройстве в своих поместьях лазаретов на 10 человек⁴³. Их прошение было удовлетворено. За особые заслуги по организации лазарета для местных войск хвалынский коллежский ассессор Васильев был награжден Александром II орденом Святого Станислава 2-й степени, а вольский купец второй гильдии Логоухин – золотой медалью с надписью «За усердие»⁴⁴.

Церковь также принимала участие в организации лазаретов для лечения раненых и больных солдат. При конторе Архиерейского дома в Саратове была устроена больница для 5 выздоравливающих больных⁴⁵. Саратовские крестьяне, не имевшие возможности устраивать лазареты, выражали желание отправиться в действующую армию в качестве младшего медицинского персонала. «Окончив курс сестры милосердия в здешнем приемном покое и получив свидетельство Красного Креста на фельдшерицу и сестру милосердия, в настоящее время желаю поступить в действующую армию в сестры милосердия», – писала в своем обращении к саратовскому губернатору М.Н. Галкину-Врасскому крестьянка Ксения Ивановна Дудкина⁴⁶.

Всего в Саратовской губернии во время войны было устроено 7 лазаретов общей численностью в 800 кроватей⁴⁷. Общая сумма пожертвований в Саратовской губернии в Общество Красного Креста составила 325000 руб.⁴⁸

Подводя итоги, следует заметить, что руководство поволжских губерний, общественные организации, частные лица проявили большую активность при организации лазаретов и госпиталей в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Во всем Поволжье функционировали местные коми-

теты Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, которые занимались непосредственной организацией и обустройством лазаретов всем необходимым. В исследуемых губерниях было организовано лазаретов и госпиталей на 4 398 кроватей, из них в Тверской губернии – на 1275 кроватей, Ярославской – 933, Нижегородской – 350, Казанской (включая Чебоксарский уезд) – 317, Пензенской – 373, Самарской – 350, Саратовской – 850. При обустройстве лазаретов и госпиталей жители и общественность губерний проявили гражданскую ответственность, жертвуя колоссальные по тем временам суммы на помощь раненым воинам и на санитарное снабжение армии. Особая роль в этом важном деле принадлежала поволжским врачам и младшему медицинскому персоналу, взявшим на себя все основные тяготы по медицинскому обустройству лазаретов и госпиталей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Георгиевский А.С., Мицов З.В.* Медицинская общественность и военная медицина в Освободительной войне на Балканах в 1877-1878 гг. М.: Изд-во «Медицина», 1978. С.91.

² Руководствуясь принципами территориального деления, разработанными географической школой в 70-е гг. XIX века под руководством П.П. Семенова-Тян-Шанского, мы относим к губерниям Верхнего Поволжья из исследованных в данной статье Тверскую, Ярославскую и Нижегородскую губернии, к губерниям Среднего и Нижнего Поволжья – Казанскую, Пензенскую, Самарскую и Саратовскую. До П.П. Семенова-Тян-Шанского губернии Поволжья попадали в различные, выделявшиеся по зональному принципу, географические полосы. Подробнее см.: Россия. Полное географическое описание нашего отечества - настольная и дорожная книга для русских людей [Электронный ресурс] / Ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1907. URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 20.04.012).

³ Капитал местных комитетов Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах состоял из трех частей: главный, расходный и запасный. В случае нехватки средств главного или расходного капиталов председатель местного комитета должен направить прошение в Главное управление Общества попечения о раненых и больных воинах о разрешении использовать средства запасного капитала.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 12651. Оп.12. Д.55. Л.8.

⁵ Там же. Л.117 об.

⁶ Там же. Л.85, 92.

⁷ Там же. Л.24 об.

⁸ Там же. Л.77.

⁹ Там же. Л.107.

¹⁰ РГВИА.Ф.12651. Оп.12. Д.59. Л.1.

¹¹ Там же. Л.20.

¹² Там же. Л.69 - 69 об.

¹³ Там же. Л.92.

¹⁴ Ярославские губернские ведомости. 1878 г. №31.

¹⁵ РГВИА.Ф.12651. Оп.12. Д.59. Л.107.

¹⁶ Там же. Л.118.

¹⁷ РГВИА. Ф.12651. Оп.12. Д.37. Л.6.

- ¹⁸ РГВИА. Ф.12651. Оп.8. Д.10. Л.186.
¹⁹ Там же. Л.187.
²⁰ РГВИА. Ф.12651 Оп.12. Д.37. Л.25.
²¹ Нижегородские губернские ведомости. 1877. №28.
²² Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875-1878 гг.: Сборник документов и материалов / Составители: Ю.П. Аншаков, В.М. Хевролина, Н.И. Хитрова, А.Н. Сквозников. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009. С.204.
²³ Там же. С.168, 180.
²⁴ Там же. С.192.
²⁵ Там же. С.206.
²⁶ Там же. С.236.
²⁷ Всего из Казани в Сербию в 1876 г. были отправлены два санитарных поезда. Труды казанских врачей под руководством Н.Н. Студенского был открыт госпиталь г.Крагуевац (Сербия), функционировавший вплоть до конца 1876 г. Подробнее см.: *Григорьев И.М.* Участие добровольцев Среднего Поволжья в национально-освободительном движении южных славян (1876 год) // Революционное движение в Среднем Поволжье и Приуралье. Научные труды. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1877. Вып.1. Т.183. С.18-25; *Шепелева А.Ю.* Добровольческое движение из поволжских губерний в Сербию в сербско-черногорско-турецкую войну 1876 г. // Известия Самарского научного центра РАН. Т.13. №3(2). С.370-373.
²⁸ РГВИА. Ф.12651. Оп.2. Д.26. Л.14.
²⁹ Чувашия в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. (документы и материалы). Чебоксары, 2004. С.28.
³⁰ Там же. С.30. По свидетельству чебоксарского уездного воинского начальника полковника Веймарна, в городе на лечении находился и пленный турок Ахмет-Абдул. Больные пленные турки следовали и через Симбирскую губернию, но на лечение в Симбирске оставлены не были, так как, по заявлению местного врача Байкова, мест в земской больнице нет и пленные (всего 7 человек) больные «судя по состоянию болезни, могут продолжать путь»: Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ...С.224.
³¹ РГВИА. Ф.12651. Оп.2. Д.26. Л.10.
³² Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ...С.166.
³³ Пензенские губернские ведомости. 1877. №46.
³⁴ РГВИА. Ф.12651. Оп.12. Д.43. Л.106.
³⁵ Там же. Л.2, 18.
³⁶ Там же. Л.11.
³⁷ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение... С.182.
³⁸ Самарские епархиальные ведомости.1877. №12.
³⁹ Самарские епархиальные ведомости.1877. №23.
⁴⁰ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение ...С.176.
⁴¹ Там же. С.177.
⁴² Там же. С.198.
⁴³ Там же. С.193; РГВИА. Ф.12651. Оп.12. Д.7. Л.29.
⁴⁴ Саратовские губернские ведомости. 1877. №122.
⁴⁵ РГВИА. Ф.12651. Оп.12 Д.7. Л.47.
⁴⁶ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение... С.210.
⁴⁷ РГВИА. Ф.12651. Оп.12. Д.7. Л.6.
⁴⁸ Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение... С.234.

THE DEVICE OF INFIRMARIES AND HOSPITALS IN THE VOLGA REGION DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878

© 2012 A.Y. Shepeleva

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article is devoted to the formation and the device of infirmaries and hospitals in the provinces of the Volga region during the Russian-Turkish war of 1877-1878.

Keywords: infirmary, hospital, Volga region, Russian-Turkish war of 1877-1878.